

Модели гражданской солидарности (Ч. Тейлор, Э. Лакло, Ш. Муфф)

В 1947 г. публикуется работа Й. Шумпетера «Капитализм, социализм, демократия», в которой закладываются основы агрегативной модели демократии. Согласно этой модели, стабильность и порядок проистекают скорее из компромисса между интересами, чем из мобилизации народа во имя иллюзорного консенсуса относительно общего блага. В результате, демократическая политика отделяется от нормативного измерения и рассматривается исключительно инструментально.

Господство агрегативных идей привело к неутешительным последствиям для политической стабильности. Произошло распространение крайних форм индивидуализма, которые угрожали самому общественному устройству. С другой стороны, лишённые возможности идентификации с полноценными представлениями о гражданстве, многие люди искали иной формы коллективной идентификации, зачастую способные поставить под угрозу гражданские связи, которые должны объединять демократическую политическую общность.

Первыми, кто попытались преодолеть агрегативную модель, стали сторонники демократии обсуждения. Однако в результате исключительного внимания к теме достижения рационального консенсуса и отказа от плюрализма в публичном пространстве, они не уделили должного внимания процессу формирования демократической субъективности. В ответ на недостаточную разработанность этой темы появились две теории гражданской солидарности (Чарльза Тейлора; Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф), которые проливают свет на базовые имплицитные предпосылки сторонников демократии обсуждения и предлагают такую траекторию изменения теории, которая позволила артикулировать тему политических идентификаций.

В книге «Философия и науки о человеке» Ч. Тейлор излагает положения республиканского коммунитаризма или коммунитаризма второго порядка. В отличие от коммунитаристов первого порядка, к которым можно отнести М. Сэндела, коммунитаристы второго порядка выступают с критикой либерализма не из-за концепции «Я» и его интересов, а из-за игнорирования социальных условий, обеспечивающих эффективную реализацию этих интересов.

Ч. Тейлор полагает, что западный индивид может быть свободным и равным по отношению к другим индивидам только благодаря обществу и цивилизации, к которым он принадлежит. Канадский философ отстаивает положение о необходимости общепризнанного определения добродетельной жизни, позволяющего функционировать свободе и индивидуальному

многообразию. Он особо подчеркивает значимость участия граждан в самоуправлении как сущность свободы, как часть того, что должно быть гарантировано.

Кроме того, Ч. Тейлор отмечает, что в либеральных теориях, опирающихся на атомистические предпосылки, упускается одно важное различие: различие между вещами, важными для меня или для тебя, и вещами, важными для нас всех («общее благо» и «конвергентное благо»). И общее, и конвергентное благо носят коллективный характер и не могут быть обеспечены иным образом. Однако говоря о конвергентных благах, мы говорим о способе, которым они обеспечиваются (коллективом), но не о том, что именно делает их благами. К таким благам Ч. Тейлор относит безопасность, примером же общего блага является активное соучастие в жизни сообщества.

Канадский философ рассматривает общее благо на примере отношения гражданина к республике. Гражданин предан законам, которые охраняют его собственное и других граждан достоинство. Отождествление граждан с республикой как с общим благом включает осознание общего блага. Солидарность с согражданами в функционировании республики основывается на признании общей судьбы и само это признание является ценным.

Модель гражданского участия, которую предлагает канадский философ, связана с рядом теоретических трудностей: 1) патриотическая идентификация с республикой рассматривается предельно абстрактно, характер идентификации остается нераскрытым, помимо ссылки на возможные иррациональные корни привязанности к сообществу; 2) утверждая необходимость контроля граждан за исполнением законов государства, Ч. Тейлор не рассматривает вопрос дискриминационных законов; 3) тейлоровская трактовка культуры опирается на культурный эссенциализм и детерминизм, предполагающий, что групповые различия являются незыблемыми, а любое нарушение границ приводит к нанесению серьезного ущерба социальным группам.

Э. Лакло и Ш. Муфф предлагают альтернативную модель гражданской солидарности, учитывающую достижения либерализма и чувствительную к опасным перегибам сильной идеи гражданского участия. Свою цель они формулируют следующим образом: восстановить утраченную связи этики и политики, не жертвуя завоеваниями демократической революции.

В поисках такой политической ассоциации, которая соединяет своих членов этико-политической связью, Э. Лакло и Ш. Муфф обращаются к идее двух различных способов человеческой ассоциации, разработанной Майклом Оукшоттом. В книге «Человеческое поведение» он рассматривает модели «общества», «университета» (*societas* и *universitas*), существовавших в Средние Века, и полагает, что они могут также стать полезными интерпретативными схемами для анализа современного государства. Модель человеческой ассоциации, обозначаемая как «университет» указывают на участие в предприятии с целью достижения общей субстанциальной цели.

Модель человеческой ассоциации, обозначаемая как «общества» или гражданская ассоциация, напротив, устанавливает формальные взаимоотношения через следование правилам, а не субстанциальные отношения через совместные действия. Согласно такой модели агенты по собственному желанию или в силу случайных обстоятельств связаны друг с другом так, что образуют идентифицируемое сообщество определенного типа. Связи, соединяющие их, не являются отношениями участия в предприятии для достижения общей субстанциальной цели, но отношениями лояльности одного члена сообщества к другому.

Оукшоттовская идея гражданской ассоциации позволяет определить политическую ассоциацию при современных демократических условиях. Этот модус ассоциации признает исчезновение общего блага и оставляет место для индивидуальной свободы. Такая форма ассоциации может быть использована относительно независимыми членами, принадлежащим ко многим ассоциациям, нацеленным на достижение заданной цели. При таком режиме взаимодействия, преданность к конкретным сообществам не вступает в конфликт с членством в гражданской ассоциации.

Однако подход М. Оукшотта не может полностью уловить процесс образования политического сообщества. Его концепция гражданской ассоциации сосредоточена, прежде всего, на аспекте «мы», на том, что обеспечивает сплоченность граждан. Однако как показал К. Шмитт, политическое сообщество конструируют отношения «друг-враг». Для функционирования политического сообщества и обеспечения равенства граждан необходим момент замыкания, однородности, проведение границы между теми, кто принадлежит к сообществу и теми, кто не принадлежит.